

Дерк Хоп/Нецгаут

Директор Боннской оперы Джанкарло дель Монако перед декорацией к своей постановке «Вольного стрелка».

Немного бури и очень много натиска в Боннской опере

КРЕЙГ Р. УИТНИ

БОНН

ЧТОБЫ возродить Оперный театр в этом сонном городе на Рейне, которому недолго осталось быть столицей, отцы города решили пойти на риск и пригласили в театр человека, способного, внеся творческий беспорядок, вдохнуть в него жизнь. Пока Джанкарло дель Монако с этой задачей справлялся превосходно.

С тех пор как в августе прошлого года г-н Монако занял должность директора Боннской оперы с зарплатой 250 тысяч долларов в год, он успел превысить бюджетные расходы более чем на 2,4 миллиона долларов, за что получил замечание от городского совета, стал объектом расследования местного прокурора по поводу возможного нарушения должностных обязанностей и осуществил две спорные постановки - «Вольный стрелок» Вебера и «Отелло» Верди.

На первом представлении оперы Верди сопрано Лариса Шевченко, исполнительница партии Дездемоны, упала на сцене, как того требовал замысел постановщика, и сломала запястье в шести местах. Актриса мужественно довела спектакль до конца, заслужив бурные аплодисменты публики, и тут же отправилась в госпиталь.

Г-н Монако, человек откровенный и вспыльчивый, повсюду разгуливающий в сопровождении английского будьдога Сэра Джона, заявил, что она была просто великолепна; что же касается его самого, он ничуть не обеспокоен и ничуть не сожалеет, что принял на себя театр.

«Мой контракт продлится до 2000 года», - заявил он, сидя в своем кабинете в обновленном здании Боннской оперы и одним облаком дыма от гавайской сигары сметая немецкую бюрократическую щепетильность и провинциализм городских политиков.

Барон Ганс-Иоахим фон Услар-Глайхен, член городской администрации, который и привез г-на Монако из Касселя,

где после столь же бурных двух лет его пребывания в должности было резко прервано, заметил, что сделал это ни секунды не колеблясь.

«Нам нужен был человек, готовый рискнуть в искусстве, а с ним, конечно же, очень трудно, - сказал барон. - Я знал, что возникнут проблемы с деньгами, ведь он же не администратор. Он пригласил больше талантов, чем мог себе позволить в финансовом отношении, теперь же ему придется выплачивать деньги из своего бюджета, а это около миллиона марок ежегодно в течение четырех последующих лет».

Для окружающих - и менее всего для самого г-на Монако - совсем не ясно, каким образом он сумеет выжать из своего бюджета более 2,4 миллиона долларов и одновременно выполнить обязательства перед такими звездами, как Пласидо

Постановка «Отелло» пробудила в театре шекспировские страсти.

до Доминго и Рене Колло. Г-н Колло уже участвовал в премьеры «Вольного стрелка», а этой весной выступит в «Паяцах».

Хотя покойный отец г-на Монако - Марио - был одним из выдающихся Отелло своего времени, сын прежде всего известен авангардистскими интерпретациями классики.

В своей постановке он перенес копию собора святого Марка из Венеции на Кипр, превратив его в руины, - как бы после налетов турок.

Г-н Монако объяснил, что выбор оперы «Отелло» на открытии здания Боннской оперы после завершения его реконструкции был ответом на атаки со стороны правофланговых экстремистов на иностранных рабочих и беженцев.

«Я думал о расизме и нетерпимости», - объяснил он. В новом сценическом во-

площении оперы мавр, выведенный из себя происками злодея Яго и других европейцев, в последнем действии выходит на сцену в африканских одеждах. Г-ну Монако хотелось бы убедить публику, что после того как Отелло пронзит себя кинжалом, он, спотыкаясь, побредет умирать по направлению к своей исторической родине.

На премьеры «Отелло» в постановке Монако под занавес не обошлось и без свиста и неодобрительных выкриков со стороны тех зрителей, которые предпочитают более традиционное прочтение, однако сам постановщик отнесся к ним с изрядной долей юмора. Бонн ведет сегодня активную борьбу против принятого в 1991 году политического решения сделать Берлин столицей объединенной Германии, хотя едва ли правительство сумеет переехать туда до конца этого столетия.

Одни лишь бюджетные расходы на Боннскую оперу составляют 32 миллиона долларов, большая часть которых выделяется федеральным правительством; однако после того как правительство переедет в Берлин, субсидии на культурную жизнь Бонна скорее всего значительно уменьшатся.

Г-н Монако продолжает пользоваться полной поддержкой со стороны городских властей в отношении всех своих замыслов, включая комиссионные на постановку серии одноактных опер, которые прозвучат в стенах Музея современного искусства, открывшегося в Бонне прошлым летом.

Интриги тем не менее продолжают, словно в недрах оперного театра скрывается настоящий Яго. Недавно в газетах появилось письмо (автором которого предположительно является первый заместитель г-на Монако Рейнхард Бейт), из которого следует, что г-н Бейт был бы рад принять бразды правления театром на себя. Г-н Бейт отрицает причастность к письму и даже угрожал принять соответствующие юридические меры против того, кто это сделал.